

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЮРИСТЫ РОССИИ

ПРОФЕССОР И. Т. ТАРАСОВ – ПРОВОЗВЕСТНИК И ПЕРВЫЙ
РАЗРАБОТЧИК ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА
(К 170-летию со дня рождения)

© 2019 г. К. С. Бельский

Российский государственный университет правосудия, Москва

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Поступила в редакцию 16.11.2018 г.

В статье проанализированы первые шаги по обоснованию функциональной системы административного права, провозвестником и первым разработчиком которой был профессор И. Т. Тарасов. В его работах по административному праву высвечиваются контуры функциональной системы административного права, включающей в себя право государственного управления, полицейское право, административно-контрольное право. В данной системе полицейское право не исчезает, а рассматривается как ценность, направленная на обеспечение безопасности общества и отдельной личности. Анализируя понятие «финансы», Тарасов одним из первых отметил, что составной частью его является право. Без права нет финансов, есть неупорядоченная масса денег.

Изменения, которые произошли в науке административного права благодаря творческому уму этого ученого, его добросовестность в переработке положений западноевропейских ученых (Р. Моль, Л. Штейн, Р. Гнейст) способствовали быстрому превращению науки полицейского права в науку административного права, адаптации в российской юридической науке таких понятий, как «исполнительная власть», «общественный порядок», знакомили русское общество с институтом административной юстиции. С этой стороны Тарасов может рассматриваться как реформатор этой науки. Данная реформа будет закреплена в трудах ученых-административистов более молодого поколения: В. В. Ивановского, Э. Н. Беренданца, В. Ф. Дерюжинского и А. И. Елистратова, а также в работах советских ученых: С. С. Студеникина, Г. И. Петрова, В. М. Манохина и др.

Ключевые слова: И. Т. Тарасов, ученые-административисты, функциональная система, исполнительная власть, полицейское право, финансовое право, административное право.

DOI: 10.31857/S013207690003855-2

Кратко о жизненном пути. Иван Трофимович Тарасов (1849—1929) — крупная фигура в дореволюционной науке административного права. Известно, что либеральная волна захлестывала русскую интеллигенцию на рубеже XIX—XX вв. Тарасов стоял одиноко, имел свои мысли о России, ее истории, в том числе о науке административного права. Для своего времени он мог конкурировать как ученый в сфере полицейского и административного права с такими гигантами, как И. Е. Андреевский и В. В. Ивановский, будучи одинаково сильными в области теоретических и практических знаний. Он размышлял над поставленными в его сочинениях вопросами не только сидя в кабинете за письменным столом. Тарасов — заметный общественный и практический деятель последней трети XIX — начала XX в. В Бердичевском уезде Киевской губернии он открыл народное училище, ссудно-сберегательное товарищество,

народную чайную, принимал участие в организации на окраине Киева колонии для несовершеннолетних преступников. «Московские ведомости» напечатали в 80-е годы XIX в. ряд его статей, направленных против финансовой политики министров А. А. Абазы и Н. Х. Бунге. Тарасов был с народом, он не принадлежал, как сказал бы Ф. М. Достоевский, к «нашим оторванным от земли слоям общества»¹. Знание жизни во многих ее практических проявлениях и энциклопедическая эрудиция помогли Тарасову реалистически посмотреть на многие положения полицейского права и сделать важный и окончательный шаг на пути превращения науки полицейского права в науку административного права, но при этом оставляя полицейское право непременной частью этой науки.

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 29. Кн. 1. Л., 1986. С. 19.

Иван Трофимович Тарасов родился 7 января 1849 г. в Петербургской губернии в семье, получившей дворянство в начале XIX в. Отец, Трофим Клементьевич Тарасов, статский советник, медико-хирург, служил при департаменте Генерального штаба, помощник главного доктора Брест-Литовского военного госпиталя в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в²; мать — Мария Евстафьевна Тарасова. Дмитрий Клементьевич Тарасов (1792—1866), дядя Ивана Трофимовича, был личным врачом российского императора Александра I, выдающийся почетный лейб-хирург, автор работы «Воспоминания моей жизни. Записки почетного лейб-хирурга Д.К. Тарасова»³, составитель первого в России медицинского энциклопедического словаря⁴. В 1836—1847 гг., пребывая в должности директора военно-медицинского департамента Военного министерства, был инициатором ряда прогрессивных преобразований медицинской службы Русской армии. В связи с 50-летием его врачебной деятельности награжден орденом св. Владимира 2-й степени и возведен в тайные советники.

Юридическое образование Иван Трофимович получает сначала в Императорском училище правоведения в Петербурге, но вследствие неподходящего для его здоровья местного климата переводится на юридический факультет Императорского университета св. Владимира в Киеве. Тарасов — любознательный студент, он хочет все знать подобно гётевскому Фаусту. В царской России экономические знания преподаются на экономических отделениях юридических факультетов, но молодой человек находит время посещать лекции профессоров-экономистов, в частности таких знаменных, как И.В. Вернадский (отец будущего ученого В.И. Вернадского) и Н.Х. Бунге. Несомненно, что синтез юридических и экономических знаний поможет Тарасову в перспективе глубже взглянуть как на административное, так и на финансовое право. Более того, проявляя постоянный интерес к экономической науке, он опубликовал в 1899 г. «Очерк политической экономии»⁵.

² См.: Александров Н. Врачи и деятели медицины, чьи судьбы были связаны с Брестом // Газ. «Брестский курьер» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.bk-brest.by/2016/06/vrachi_bresta_06_2016/ (дата обращения: 16.11.2018).

³ Воспоминания моей жизни. Записки почетного лейб-хирурга Д.К. Тарасова (1792—1866) // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1871. Т. IV. С. 223—261, 597—645; 1872. Т. V. С. 355—388; Т. VI. С. 99—143. Приложения к Воспоминаниям Д.К. Тарасова.

⁴ См.: Энциклопедический медицинский лексикон, сост. членами Общества русских врачей, ординаторами Первого военно-сухопутного госпиталя Леем, Тарасовым и Стрелковским: в 4 ч. с атласом. СПб., 1842—1850.

⁵ Тарасов И. Т. Очерк политической экономии: учеб. пособие для воспитанников и учеников коммерческих училищ и школ. М., 1899.

После окончания университета Иван Трофимович оставлен на факультете для подготовки к профессорскому званию. В 1875 г. защищает магистерскую диссертацию по специальности «полицейское право» на тему «Личное задержание как полицейская мера безопасности», которая будет опубликована в двух частях. После защиты магистерской диссертации полагалась научная командировка в западноевропейские страны для стажировки в зарубежных университетах. В 1876—1877 гг. Тарасов посетил Австрию, Пруссию и Францию, где стажировался в университетах этих стран и слушал лекции профессоров Л. Штейна, Р. Гнейста, Р. Моля, И.К. Блункли, а также Г.Ф. Кнаппа по теории денег. В Германии изучал работу тюрем, исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников, а также промышленных предприятий, акционерных компаний и условия труда рабочих на них. Тарасов отчитается об этой командировке перед обществом и Киевским университетом в изданной книге «Два года на Западе с ученой целью. Извлечение из официальных отчетов»⁶. Данная командировка позволила автору собрать интересный материал и вчerне подготовить докторскую диссертацию.

После возвращения из командировки Тарасов работает на кафедре полицейского права и читает лекции. Атмосфера в Киевском университете на юридическом факультете была сложной, интриганской и не совсем устраивала Ивана Трофимовича. Значительная часть ученых, настроенная либерально, восхищавшаяся западноевропейскими порядками, открыто критиковала государственный строй России. Иван Трофимович возражал: да, общественный строй должен изменяться к лучшему, и Западная Европа служит для России примером, но изменения желательны эволюционные, не революционные. При этом нужно учитывать особенности России: территорию, национальное разнообразие, крестьянский уклад страны.

Критическое отношение к профессорско-преподавательской среде объяснялось еще одной причиной: она делилась на группировки (русскую, украинскую, польскую, немецкую). Особенно претенциозно и даже несколько агрессивно вели себя польская и украинская. Интриги и напряженность между ними особенно усиливались тогда, когда наступали выборы ректора. К Тарасову сдержанно относились многие, так как он был чрезмерно настроен — и консервативно, и национально. И еще: он был блестяще эрудирован, часто публиковался и поднимался над общей преподавательской средой, отношения с которой у нашего героя, отметим еще раз, были далеко не простыми.

⁶ Тарасов И. Т. Два года на Западе с ученой целью. Извлечение из официальных отчетов. Киев, 1879.

Хотя в период командировки в западноевропейские страны Тарасов собрал обширный и ценный материал для докторской диссертации, постоянно работал над ней и формально мог защищать ее в Киеве на факультете, т.е. в *alma mater*, но своему диссертационному совету он интуитивно не доверял. В 1878 г. Тарасова приглашают в Ярославль читать лекции в Демидовском юридическом лицее. Ярославль — красивый старинный русский город на Волге, достаточно крупный, но провинциальный. Здесь хорошо работают ум, воображение. Меньше суэты, больше свободного времени. Время, проведенное в Ярославле, — наиболее продуктивное в жизни Ивана Трофимовича. Он позволяет себе даже заняться литературными опытами: пишет две статьи — одну по творчеству Пушкина, другую — о Достоевском. Особенno интересна статья о Пушкине, в которой сделана попытка разобраться в гибели великого поэта и найти главную ее причину. Здесь Тарасов завершает написание докторской диссертации на тему «Учение об акционерных компаниях», которую он защитил на юридическом факультете Московского университета в 1880 г. В том же году утвержден в должности ординарного профессора кафедры полицейского права.

Ярославль при всей своей красоте был тесен для такой масштабной фигуры, как Тарасов. В 1881 г., имея профессорское звание, он пытался возвратиться в Киевский университет на юридический факультет. Киев — «мать городов русских», который герой нашего биографического очерка любил за историю, мягкий умеренный климат, близость к Черному морю. Киев — третий столичный город Российской Империи. Столыпин будет думать о переносе столицы именно в Киев. Но попытка Тарасова возвратиться обратно не удалась.

Украинско-польский афронт. Иван Трофимович (согласно университетским правилам) обращается с письменной просьбой в Совет юридического факультета Киевского университета пройти по конкурсу и занять место профессора кафедры полицейского права. Заметим в скобках, что это место — не административная должность заведующего кафедрой, которая была введена в СССР в 30-х годах, действует в постсоветское время и ее занимают приказом ректора. В царской России — это ученое звание, должность преподавателя университета, характеризующая высокий уровень научной квалификации и право читать лекции.

Процедура поступления такова: проситель подает в Совет факультета заявление и список опубликованных научных работ. Совет факультета выбирает из своего состава двух человек, — из них одного профессора, — которые обязаны ознакомиться с научными трудами претендента на

заявленное место, дать им научную оценку и предложить факультету одобрить или отклонить кандидатуру соискателя. В рассматриваемой ситуации Совет факультета выбрал в качестве рецензентов проф. Сидоренко и доц. Пихно, обязав их ознакомиться с научными трудами Тарасова и составить о них «Мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова», на основе которого факультет выносит решение — положительное или отрицательное.

В течение года рецензенты знакомились с трудами Тарасова и вынесли о них письменное мнение, которое было отрицательным. Открытым голосованием оно было поддержано большинством юридического факультета.

С мнением факультета и рецензентов не согласились крупные ученые юридического факультета Киевского университета: профессор — историк-юрист М. В. Владимирский-Буданов и профессор-криминалист А. Ф. Кистяковский. Письменно положительную оценку научным трудам Тарасова дали проф. И. Е. Андреевский, проф. А. И. Чупров и известный ученый-управленец В. А. Гольцев⁷.

Само «Мнение» явилось результатом хорошо продуманной интриги, организованной в значительной степени украинско-польской группировкой. Недостатки работ Тарасова были крайне преувеличены, причем таким образом, чтобы дать понять автору, что факультет не хотел бы видеть его в числе своих профессоров. Критике в основном подверглось капитальное сочинение Тарасова «Учение об акционерных компаниях», дважды изданное на основе его докторской диссертации. Начало «Мнения факультета об ученых трудах г. Тарасова» таково, что приходишь к выводу, что рецензентов еще до оценки каждой работы Тарасова возмущала научная плодовитость автора. Вот пассаж, с которого начинается «Мнение»: «Доктор полицейского права И. Т. Тарасов принадлежит к числу весьма трудолюбивых и плодовитых писателей. Еще будучи профессорским стипендиатом при университете Св. Владимира, он отпечатал в 1874 году объемистую работу “Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву, в связи с его учением об управлении”; затем, в следующем году, он напечатал свою магистерскую диссертацию «Личное задержание, как полицейская мера безопасности», ч. 1 (Киев, 1875 г.), а через два года появилась и вторая часть этого труда «Полицейский арест в России» (Киев, 1877). Через год г. Тарасов успел напечатать большое исследование «Учение об акционерных компаниях» (Киев, 1878)... Кроме того, в 1877 году он перевел

⁷ См.: Тарасов И.Т. Ответ на мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова. Ярославль, 1882.

брошюру г. Кавелина «Общинное владение» на немецкий язык и издал в Лейпциге»⁸.

Относительно «Учения об акционерных компаниях» автора конкретно упрекали в том, что русскому законодательству об акционерных компаниях в работе посвящена одна страница. На самом деле в монографии русское законодательство использовалось на 50 страницах. Аналогичные упреки были сделаны относительно иностранного законодательства об акционерных компаниях, между тем автор упоминал о нем почти на 100 страницах.

Авторы «Мнения» постоянно искажают цитаты монографии Тарасова. Например, в тексте монографии читаем: «Податные тяжести падут в равной степени на всех, все будут равными участниками в пассиве и активе...». В «Мнении» текст этот искажается: «Взорам читателя открывается апокалиптическая картина: наступит новая жизнь господства любви, равенства и братства»⁹. Иными словами, рецензенты, искажая текст монографии, представляли его профессорско-преподавательскому составу юридического факультета Киевского университета в карикатурном виде и приглашали проголосовать против кандидатуры Тарасова.

При внимательном взгляде на скандальную ситуацию, возникшую в стенах Киевского университета на юридическом факультете и сложившуюся в связи с желанием проф. Тарасова возвратиться в родные пенаты, возникает мысль о том, что была организована кампания против трудов проф. Тарасова, а точнее — против его возвращения на юридический факультет. Заметим также, что редакция «Журнала гражданского и уголовного права» в примечании к «Мнению» отметила, что с некоторыми колебаниями приняла его текст к опубликованию «ввиду возбужденных в печати сомнений в степени основательности отзыва, принятого большинством голосов юридического факультета университета Св. Владимира и имевшего своим последствием устранение кандидатуры г. Тарасова».

Профессор И. Т. Тарасов — декан юридического факультета Московского университета в грозные 1917—1919 гг. В 1889 г. Ивана Трофимовича приглашают в Московский университет на должность ординарного профессора полицейского права. С 1903 г. он заслуженный профессор. Как преподаватель и ученый он занимается исключительно полицейским (административным) правом. В 1908—1910 гг. Тарасов опубликовывает два обстоятельных тома «Лекций по полицейскому (административному) праву». В 1918 г. в Министерстве

просвещения принято решение об обновлении Университетского устава и замене названия учебной дисциплины «полицейское право» на соответствующее времени «административное право». Коллега Тарасова по кафедре профессор-административист Елистратов периодически выпускает учебники административного права, совсем не упоминая понятия «полицейское право» ни в названии книги, ни в ее содержании. По-другому смотрит на «полицейское право» Иван Трофимович, признавая за ним ценность величайшего значения, разработанное и отшлифованное в последние два столетия, направленное на обеспечение первой потребности человека — его безопасности.

В грозные 1917—1919 гг. Тарасов занимает административную должность декана юридического факультета Московского университета, сменив на этом посту известного профессора церковного права П. В. Гидулянова¹⁰.

После Октябрьского переворота и прихода к власти большевиков работа на юридическом факультете Московского университета чрезвычайно усложнилась. Непрерывно идут аресты профессоров. Новая власть относилась к юридической профессии крайне враждебно, видела в ней классового врага, наиболее для себя опасную часть образованного общества. Но юридический факультет, возглавляемый Тарасовым, работает в обычном режиме: аудитории заполнены студентами, читаются лекции, продолжаются защиты магистерских и докторских диссертаций. В 1918 г. с Лубянки выпускают арестованного известного философа-юриста И. А. Ильина, который защищает магистерскую диссертацию на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». В 1919 г. большевики закрывают юридические факультеты университетов и переименовывают их в ФОНы — факультеты общественных наук. Иван Трофимович как убежденный монархист не был утвержден Наркомпросом в звании профессора и в 1919 г. был уволен из Московского университета. Здесь теряется нить биографического повествования о проф. И. Т. Тарасове. В летописи Московского университета за 1755—1952 г. указывается, что деканом в 1918 г. являлся И. Т. Тарасов, год рождения, дата смерти не названы¹¹.

Обзор научных работ профессора И. Т. Тарасова по административному праву. Учась на юридическом факультете Киевского университета, Тарасов изучал и сдавал экзамен по полицейскому праву, читая русских ученых-полицейников: Рождественского,

⁸ Мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 2. СПб., 1882. С. 19, 20.

⁹ Тарасов И. Т. Ответ на мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова.

¹⁰ См.: Императорский Московский университет. 1755—1917. Энциклопедический словарь. М., 2010. С. 709.

¹¹ См.: Летопись Московского университета за 1755—1952 гг. Т. 1 / авт.-сост. Е. В. Ильченко. М., 2004. С. 274.

Платонова, Андреевского. Из рекомендованной литературы на иностранных языках он внимательно и даже с увлечением прочитал на немецком языке многотомное сочинение австрийского ученого Л. Штейна об управлении, которое произвело на Тарасова сильное впечатление. Ознакомившись с его биографией, он пришел в восхищение творческим умом ученого, не знающей границ эрудицией, желанием помогать не только своему народу, но и народам других стран. Философ, правовед, теоретик науки управления, финансист, основоположник теории социального государства, Л. Штейн в 60-х годах XIX в. посетил Японию и помог этой стране провести так называемые реформы Мэйдзи, которые преобразовали заброшенную на край света и отсталую страну в современное по европейским стандартам государство, технически успешно развивающееся, но сохраняющее свои культурно-исторические традиции. Для молодого Тарасова Л. Штейн стал образцом нравственности в науке, у которого можно было многому учиться, брать с него пример как ученого и человека.

В дальнейшем, когда Иван Трофимович будет оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию (аналог нынешней аспирантуры), им будет написана работа «Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении» (Киев, 1874). Профессор-криминалист А.Ф. Кистяковский, прочитав это сочинение, назовет его компиляцией. Но это было поверхностное суждение¹². Научные положения, содержащиеся в труде Л. Штейна об управлении, не только получили самостоятельную трактовку в монографии Тарасова, но и были переведены на русский язык и объяснены читателю.

Позже Иван Трофимович познакомится с венским профессором и в своем «Отчете» признает Л. Штейна лучшим лектором, которого он слушал в своей жизни. Он читал лекции эмоционально, но нередко менял стиль и говорил спокойно на разговорном языке, использовал «лирические отступления» для того, чтобы основная идея лекции была понятна. Студенты любили лекции Штейна, аудитория, где они читались, была, как правило, заполнена. Можно думать, что сочинения Штейна и его личное обаяние сыграли решающую роль в выборе молодым Тарасовым административного и финансового права как отраслей права, которые стали предметом его научных исследований.

Иван Трофимович — автор множества работ. Писал он не только об административном и финансовом праве, но и о других для того времени актуальных вопросах: о сельском хозяйстве, лесоохранении, женском образовании и женском

труде. Для юридической науки И.Т. Тарасов дорог прежде всего юридическими сочинениями. Назовем главные труды ученого, в которых выражены его взгляды на полицейское — административное право и на финансовое право: «Полиция в эпоху реформ» (М., 1885); «Личное задержание как полицейская мера безопасности: в 2 ч.» (Киев — Ярославль, 1875—1886); «Краткий очерк науки административного права: в 2 т.» (Ярославль, 1888); «Учебник науки полицейского права: вып. 1—4» (М., 1891—1896); «Лекции по полицейскому праву (административному праву): т. 1—2» (М., 1908—1910); «Очерк науки финансового права. Введение, общая часть, часть особенная» (Ярославль, 1883); «Учение об акционерных компаниях. Вып. 1—2» (Ярославль, 1879—1880.).

Откроем одну из названных выше работ, например, «Краткий очерк науки административного права» — учебник для юридических факультетов, в котором автор впервые в российской науке в названии отказывается от понятия «полицейское право» и прямо объявляет, что данная книга есть учебник административного права. Материал оригинального для того времени учебника подразделяется автором на три части: введение, общую и особенную части. В введении содержится теоретический материал и анализируются абстрактные понятия: метод, система, догматика, история науки полицейского и административного права. Общая часть включает практические знания. Автор исследует органы правительства и самоуправления. Анализируются вопросы обеспечения законности в полицейской деятельности. В особенной части можно видеть продолжение полицейской деятельности. В компетенцию полиции входит деятельность по борьбе с пьянством, контроль за почтальонами, а также за иностранцами. В других сочинениях Тарасов обращает внимание на контрольную деятельность, которая осуществляется в государстве в двух направлениях: в деятельности классических органов государственного контроля и деятельности института административной юстиции. Панорама вопросов, исследованных героем данной биографии, свидетельствует о том, что в области полицейского и административного права в центре внимания Тарасова чаще всего находились в основном три правовых института — исполнительная власть, полицейское принуждение, административная юстиция, — причем у каждого правового института вполне различима его функция.

Исполнительная власть. Важной заслугой Тарасова является постановка проблемы исполнительной власти (*die vollziehende Gewalt*), которая в России после отмены крепостного права и реформы полиции в 1862 г. приобретала актуальное значение. Не будучи сторонником политического

¹² См.: Тарасов И.Т. Ответ проф. Кистяковскому. Киев, 1875.

разделения властей в духе Монтескье, но соглашаясь с функциональным значением данного принципа, Тарасов относил *исполнительную власть* к важнейшим ветвям государственной власти. Там, где закон принимается представительными органами, возникает необходимость в эффективной исполнительной власти. Если воля государства заключается в законодательстве, то в управлении, посредством которого исполняются законы, выражается постоянная жизнь государства.

Для этого органы и должностные лица исполнительной власти наделяются государственно-управленческими полномочиями, в том числе полномочиями издавать распоряжения. «Закон, являясь общей нормой, должен быть для исполнения своего приоритетен к местным и времененным условиям; с этой целью в состав исполнительной власти входит право издавать, во исполнение Закона, распоряжения и предписания, прибегая в случае неповиновения или сопротивления к принуждению»¹³. При этом автор ставит вопрос о различии между распоряжением и предписанием как актами управления, посредством которых исполняются законы.

Распоряжение опирается на закон, имеет в себе часть воли закона, нормативно по природе. Предписание имеет значение «исполнение распоряжений», оно конкретно и адресовано, как правило, отдельному лицу. Право исполнительной власти издавать нормативные распоряжения и индивидуальные предписания, по Тарасову, представляет собой не только субъективное право органов и должностных лиц, но является объективным правом, представляющим административное право.

Тарасов уделяет много внимания различию между законом и распоряжением: «распоряжения по природе своей не способны заключать в себе согласованную волю всех граждан и являются низшей формой государственной воли». Распоряжение всегда должно опираться на закон, заключая в себе не только то, что хочет закон, но и все то, в силу чего закон делается применимым и для чего изданным.

Организационно, по мнению Тарасова, исполнительная власть оформляется в систему органов государственного управления, причем каждый орган имеет точно очерченный круг дел — компетенцию. Отсюда рождается иерархия органов или иерархия компетенций. В системе органов управления важное место занимает правительство, которое объединяет систему подчиненных ему министерств. Каждое из министерств в соответствии

со своей компетенцией выполняет определенные функции.

Следуя своему учителю Л. Штейну, Тарасов выясняет вопрос, какие из министерств можно назвать необходимыми для каждой страны, и называет их: министерство иностранных дел; военное министерство; министерство государственного хозяйства; министерства юстиции и внутренних дел. Особое внимание Тарасова обращено на компетенцию последнего министерства, так как его органы наделены полномочиями применять полицейское принуждение.

Полицейское принуждение — другой важный познаваемый объект исследований в работах И. Т. Тарасова. Принудительные отношения, которые достаточно часто возникают в общественных местах между властью и отдельными гражданами, регулируются нормами полицейского права, которое является разновидностью административного права. Поэтому полицейское принуждение, по Тарасову, представляет составную часть конструкции исполнительной власти и разграничивает ее на два вида: администрацию и полицию. В администрации заключается положительная деятельность исполнительной власти, направленная на управление промышленностью, торговлей, финансами, народным образованием и здравоохранением¹⁴. В полиции как части исполнительной власти заключается отрицательная деятельность. Составляя ее «имманентный элемент», она не исчерпывает все управление, как это думали прежде. Деятельность полиции отличается «особым характером и специальными задачами». Оберегая общество от различных опасностей (стихийных бедствий, эпидемий, пожаров) и одних людей от других, полиция выступает с различными запретами, применяя для этого принуждение, а в определенных ситуациях — оружие.

Укажем на интересную деталь в понимании Тарасовым полицейского (административного) принуждения. Он чаще использует понятие «принудительная власть». И действительно, дисциплинарное принуждение применяется во всех частях исполнительной власти. Однако полицейское принуждение применяет полиция, причем часто публично, наглядно и грубо.

В отличие от ученых-полицейников 40—70-х годов XIX в. (Н. Ф. Рождественского, И. В. Платонова, И. Е. Андреевского), в работах которых полицейское право в известной степени представлено в «размытом» состоянии, Тарасов характеризует полицейские меры принуждения более конкретно,

¹³ Тарасов И. Т. Учебник науки полицейского права. Вып. I. М., 1891. С. 63.

¹⁴ См.: Тарасов И. Т. Основные положения Л. Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении. Киев, 1874. С. 65.

чем вышеназванные ученые. Он разграничивает эти меры на собственно полицейское личное задержание или «полицейский арест» и на предупредительное личное задержание как меру уголовно-принудительную. Реализуя уголовно-принудительные меры, полиция выступает «в качестве служебного органа юстиции — суда» и служит целям правосудия.

Полицейский арест имеет обыкновенную форму увода правонарушителя в соответствующее место для устранения опасности и отличается от уголовно-принудительного личного задержания «по сроку и последствиям»¹⁵.

Продолжительность полицейского ареста определяется только опасностью, вследствие чего он может быть кратковременным и длиться в течение нескольких часов. Данная мера ответственности охватывает те меры административного принуждения, которые в ныне действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусматриваются в ст. 27.1 (доставление, административное задержание, отстранение от управления транспортным средством и т.д.) и состоят в кратковременном ограничении свободы передвижения лица и перемещения его с места задержания в соответствующее служебное помещение. Тарасов полагает, что эта мера принуждения должна быть процессуально тщательно регламентирована, так как здесь возможны различные злоупотребления и нарушения прав граждан. «В видах охранения граждан от возможных злоупотреблений,— писал Тарасов,— со стороны полиции при пользовании этой крайней меры безопасности в законодательстве должны быть точно определены срок, случаи, форма и последствия этого ареста, при точном перечислении тех органов, которые уполномочены подвергать полицейскому личному задержанию, и тех формальностей, с которыми связано принятие этой меры безопасности»¹⁶.

Данная мера, называемая полицейским арестом и предусмотренная Положением о полицейском надзоре от 12 марта 1882 г., предоставила полиции право задерживать в ночное время пьяных, нарушавших общественный порядок, женщин, страдавших заразными болезнями, которые отправлялись в специальные учреждения. Тарасов, анализируя это Положение и одновременно критикуя, указывал, что праву полиции на принуждение должно соответствовать право потерпевшего гражданина на защиту его субъективных прав и свобод.

¹⁵ Тарасов И. Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности: в 2 ч. Киев — Ярославль, 1875—1886.

¹⁶ Тарасов И. Т. Полицейский арест // Тарасов И. Т. Публичные лекции и речи за девять лет (1878—87). Ярославль, 1887. С. 50.

Иными словами, характеризуя исполнительную власть и ее часть — полицию, Тарасов говорит о средствах, с помощью которых можно обеспечить издание этой властью законных и справедливых актов управления, которые не могли бы нарушать права и свободы граждан. Такая система средств включает прежде всего право граждан обжаловать незаконные действия администрации в вышестоящие органы («жалоба по начальству»), контрольную деятельность государственных органов за решениями администрации и полиции. Но, по мнению ученого, «все эти меры, в отдельности и в совокупности, достигают цели лишь отчасти»¹⁷. Эффективным инструментом защиты прав и свобод граждан от несправедливых действий и актов управления гражданских служащих и полиции Тарасов признавал институт административной юстиции, который давно действовал в странах Западной Европы.

Административная юстиция. Почему И. Т. Тарасов в системе государственных контрольных средств особо выделял институт административной юстиции? Дело в том, что нарушение администрацией и полицией прав граждан представляет собой особый вид противоправных действий, не всегда заметных для глаз проверяющих официальных органов. Например, начальник цеха заставляет рабочего выполнять работу, которая не входит в круг его обязанностей. Или проректор вуза приглашает к себе в кабинет одного из сотрудников и, используя административный ресурс, просит написать главу для его докторской диссертации, так как в этой области тот является крупным специалистом.

Эти действия администрации внешне не нарушают объективного права, но фактически посягают на субъективные права граждан, их Тарасов называет «административной неправдой», причисляя к особой группе правонарушений в сфере государственного управления. «В такого рода действиях и распоряжениях администрации,— писал Иван Трофимович,— и заключается существо так называемой административной неправды, свойства которой сводятся к следующему»¹⁸: 1) это действия, производимые администрацией (органами управления); 2) хотя они затрагивают интересы отдельного лица, но имеют общее, публично-правовое значение; 3) эти действия внешне облекаются в форму законного акта; 4) в большинстве случаев они имеют характер длящейся неправды.

¹⁷ Тарасов И. Т. Организация административной юстиции // Юридический вестник. 1887. № 9. С. 33.

¹⁸ Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. Т. 2. Общая часть. М., 1910. С. 205.

По мнению Тарасова, эффективным средством устранения «административной неправды» и восстановления нарушенных прав гражданина является административная юстиция, т.е. система специальных административных судов. Отличительные черты этих судов: они не зависят от администрации, т.е. органов исполнительной власти, ни должностное лицо не может вмешиваться в деятельность административных судов; эти суды рассматривают административные иски граждан по поводу нарушения их прав администрацией и полицией; личный состав административных судов комплектуется из судей, имевших опыт работы в органах государственного управления.

Тарасов полагает, что в сферу компетенции административных судов входят две области отношений: во-первых, разрешение споров между самими органами управления, если они обладают равным статусом по горизонтали; во-вторых, разрешение споров (конфликтов) между органами управления и гражданами. При этом автор подчеркивает важное значение процессуальных форм для деятельности административных судов.

Анализируя административную юстицию, Тарасов указывает на такую особенность этого института: задача административной юстиции заключается совсем не в наложении каких-либо взысканий или наказаний, а исключительно только в кассации, в отмене неправильных, незаконных актов администрации, без чего «немыслимо устранение произвола в деятельности администрации».

Особое внимание он акцентирует на личном составе административных судов, в которые «не только могут, но и должны входить такие судьи, которые приобрели достаточное знакомство с административным механизмом»¹⁹. Опыт показывает, что судьям общих судов не достает специальных знаний иправленческого опыта, необходимых для правильного решения наиболее сложных дел об «административной неправде». В этих суждениях заметно влияние известного немецкого ученого-административиста Р. Гнейста.

Тарасов не прошел мимо губернских смешанных присутствий, которые были образованы в по-реформенной России и, по мнению ученого-административиста С.А. Корфа, фактически представляли административную юстицию²⁰. Тарасов относил губернское смешанное присутствие к административной юстиции с натяжкой, называя их «только подобиями» органов административной юстиции. Взгляд Ивана Трофимовича на образование подлинного института административной

юстиции в современной ему России пессимистический. Но он, как ученый, постоянно и упорно работал в этом направлении.

Несмотря на свои консервативные политические взгляды и монархические убеждения, И.Т. Тарасов был одним из первых русских правоведов, который проанализировал институт административной юстиции применительно к его функционированию в Российской Империи. Его научные положения по данному вопросу были в дальнейшем развиты в работах А.И. Елистратова, Д.М. Загряцкова, Н.Г. Салищевой и В.И. Ремнева.

Думается, что совсем не лишне сказать еще об одном аспекте института административной юстиции. Вместе с другими видами государственного контроля — контролем как системой государственных органов, «жалобой по начальству» — образуется единая в государстве система контроля, входящая в состав исполнительной власти как ее завершающая часть. Этого синтеза в работах Тарасова не видно. Части функциональной системы присутствуют, но система отсутствует. Заслуга Тарасова заключается в том, что он подготовил административно-правовое мышление к обоснованию функциональной системы административного права.

Финансовое право в сочинениях профессора И.Т. Тарасова. Наряду с полицейским (административным) правом в Демидовском юридическом лицее Тарасов читал лекции по финансовому праву. Он был, пожалуй, первым, кто поставил в научных исследованиях эти отрасли рядом. Их объединяло понятие «управление». И административно-правовые, и финансово-правовые нормы регулировали управленческие отношения, работавшие главным образом в системе исполнительной власти. Изучая финансово-правовое наследство И.Т. Тарасова, замечаешь две указанные им черты финансового права. Первая отмечена профессором Ярославского государственного университета С.А. Егоровым: «В науке финансового права И.Т. Тарасовым усматриваются в нераздельности правовой, политический и экономический элементы»²¹. Вторая черта связывает статус финансового права как самостоятельной науки с правовым государством. По мнению Тарасова, в правовом государстве «находит выражение то основное начало, что как добывание средств в пользу государства, так и расходование добытых средств на удовлетворение государственных потребностей, должны быть правомерны...»²².

¹⁹ Там же. С. 228.

²⁰ См.: Корф С.А. Административная юстиция. Т. 1—2. М., 1909—1911.

²¹ Егоров С.А. Тарасов И.Т. // В кн.: Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. Т. 1. М., 2009. С. 703.

²² Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1889.

Чтобы кратко охарактеризовать финансово-правовые взгляды ученого и сказать о его основных положениях, следует, как представляется, хотя бы бегло проанализировать две работы: обстоятельный учебник «Очерк науки финансового права» и статью «История и финансы», опубликованную в «Юридическом вестнике» за 1880 г.

В учебнике «Очерк науки финансового права» автор подразделяет весь материал на три раздела: введение; общую и особенную части. По словам Тарасова, «чрезвычайная бедность русской литературы по науке финансового права» заставила его заняться составлением лекций по данной дисциплине. В введении выделяются основные понятия в системе финансово-правовых знаний. Это государство; государственное хозяйство; финансы; финансовые законы; наука финансового права.

Государство для Тарасова, как и для других ученых дореволюционного времени, занимавшихся отраслевой юридической наукой,— стартовое понятие, с которого начинается анализ отрасли. Дело в том, что переход первобытнообщинного строя к государственному был исторически обусловлен возникновением двух видов необходимой деятельности: производственной (земледелие, охота и рыболовство, обменные операции) и управленческой, заключавшейся в охране тех, кто производил материальные ценности, в защите территории, на которой трудились производители, от внешних врагов. Так появляются у восточных славян княжества во главе с князем и его дружиной, сначала в Новгороде, далее — в Киеве, затем — в Москве. Чтобы дружины могла вести войны, а аппарат управления — функционировать, с населения на раннегосударственном этапе взимаются налоги, сборы и другие повинности, которые складируются в хранилищах, образующих г о с у д а р с т в е н н о е х о з я й с т в о . Сюда поступают добыча, таможенные натуральные платежи, которые уплачиваются купцы. Благодаря государственному хозяйству князь расплачивается с теми, кто ему служит. Тарасов подразделяет эти хозяйства на два вида: натуральное и денежное. В натуральном хозяйстве имеют место натуральные повинности, которые уплачиваются «не в форме денежных взносов, а личным трудом или же доставкой требуемых предметов в определенном количестве»²³.

По Тарасову, государственное денежное хозяйство есть системное образование, складывающееся из четырех основных элементов: 1) из взимания в денежной форме, как наиболее удобной, налогов и сборов; 2) из построения и регулирования государственного бюджета в целях выполнения функций государства; 3) из государственных расходов

согласно их назначению, установленному бюджетным законом; 4) из управления фондами государственных денежных средств, состоящего в приеме и централизации полученных средств, их хранении и в выдаче учреждениям и государственным предприятиям, имеющим право на их получение.

В процессе формирования денежного государственного хозяйства как системного образования на рубеже XVII—XVIII вв. появляется и широко используется понятие «финансы» — понятие, которое подверглось самым различным модификациям и трактовкам как в финансовой науке, так и в науке финансового права. Думается, что наиболее ясно, отчетливо и близко к истине объяснил его Тарасов в статье «История и финансы», указав на то, что денежные средства по своей природе анархичны и только тогда превращаются в финансы, когда они упорядочены юридическими нормами и преобразованы в фонды. Вот как он объяснял понятие «финансы»: «Сбор с подданных денег или предметов и наложение на них разных личных повинностей не создает еще ни финанс, ни финансовых понятий, ни финансовых учений или учреждений, хотя бы в самом начаточном состоянии, так как с этими терминами связано представление не об одном только сборе доходов и наложении повинностей, но и о мотивах, формах этих сборов, о формах и целях расходования этих доходов и о правомерном соотношении между властью собирающей и плательщиками. Как наложение, сбор и формы налогов и вообще финансовых средств должны быть правомерны, так и цель, форма и условия расходования этих средств должны быть государственны. Пока этого нет,— нет и финанс в современном значении этого слова, а пока не создается необходимость того и другого,— нет и не может быть науки финансового права»²⁴. Таким образом, Тарасов рассматривает финансы как силу, имеющую две ипостаси — экономическую и юридическую. Без права, финансового права в частности, финанс не могут играть какую-либо роль в экономике любой страны.

По мнению ученого, нормы финансового права играют важную роль в четком очерчивании государственного финансового хозяйства и в его раздельности от частного хозяйства. Такое сопоставление двух хозяйств позволяет глубже понимать и первое, и второе: частное хозяйство сообразуется с доходом, с прибылью, для него доход имеет решающее значение; в государственном хозяйстве на первое место ставится удовлетворение всего общества и государства в целом, хотя доход как категория и реальный прибыток приветствуются. Современный ярославский проф. С.А. Егоров, анализируя творчество И.Т. Тарасова, также указывает на значение

²³ Там же. С. 533.

²⁴ Тарасов И. Т. История и финансы // Юридический вестник. 1880. № 9.

финансово-правовых норм в разграничении этих хозяйств: «Благодаря этой науке правом очерчивается круг свободы государственно-хозяйственной сферы, который соприкасается с кругом свободы частной и общественно-хозяйственной сферы»²⁵. Отсюда можно видеть значение, которое в учебнике-монографии Тарасов придает финансовым законам как фактору, воздействующему на экономику, и как предмету науки финансового права. Особое внимание обращается на технические свойства финансовых законов. Законы, устанавливающие, к примеру, налоги на граждан, должны обладать следующими признаками: «они должны отличаться строгою последовательностью, ясностью, так чтобы плательщик податей знал с точностью свои обязанности, чтобы произволу не было места, чтобы язык был языком народа... Закон должен определить с точностью плательщика, предмет, т.е. податной объект, податное действие... Закон, устанавливающий налог, должен быть справедлив, не должен посягать на религиозные, политические, национальные и иные воззрения плательщика»²⁶.

Точно такое же значение финансовый закон должен иметь при определении расходов. Тарасов ставит в пример конституционные монархии Западной Европы, в законодательстве которых определяется категорически, что ни чиновники правительства, ни общины не могут производить каких-либо расходов из государственных и общественных сумм, не обозначенных законом. В конституционных монархиях отступление от этой нормы не допускается даже в отношении к монарху. В России же это правило отсутствует, к сожалению.

Наука финансового права изучает не только финансовые законы, но и подзаконные акты: распоряжения, предписания, обычаи. Тарасов включает в эту группу и судебные решения. По его мнению, наука финансового права связана с другими науками: административного и государственного права, историческими и политическими науками. Тарасов цитирует известного правоведа XIX в. Л.К. Цахария: все государственные науки мертвы без науки о финансах. Можно полагать, что герой нашей биографии мог бы отнести эти слова также к науке финансового права.

Субъективные аспекты. Для биографа И. Т. Тарасов — фигура со многих сторон загадочная. Мы многое о нем не знаем, например, была ли у него семья, дети; как складывалась судьба после того, как Наркомпрос не утвердил его профессором Московского университета и уволил. Не знаем, где Иван Трофимович умер. И странное дело: в фундаментальном Энциклопедическом словаре

²⁵ Егоров С.А. Указ. соч. С. 703.

²⁶ Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права. С. 253, 254.

Императорского Московского университета, охватывающем 1755—1917 гг., имеются биографии всех профессоров вместе с их портретами, но краткая биография И. Т. Тарасова представлена без указания его смерти и без изображения²⁷.

1919 год, когда распоряжением Наркомпроса все юридические факультеты университетов были преобразованы в факультеты общественных наук, был для Тарасова юбилейным — ему исполнялось 70 лет. О чем он думал в эти опаленные годы, какие образы возникали в мышлении? Конечно, о людях, которые пришли к власти в России в Октябре 1917 г. Знаток Шекспира и Достоевского Иван Трофимович находил много логического сходства в рассуждениях Смердякова и Ленина, для которых лозунгом являлось «все позволено».

Гипотетически можно сказать о последних днях Тарасова следующее. Как дворянина и профессора-юриста, к тому же занимавшего административную должность декана юридического факультета Московского университета, его не один раз, по-видимому, арестовывали и, за неимением проступков против новой власти, отпускали. Нельзя исключать его смерти на Соловках или в каком-либо другом лагере. Возможен вариант «тихой» жизни в одной из московских коммунальных квартир на скромную пенсию, какую получали при режиме Советской власти старые по возрасту научные работники — профессора. Можно иметь в виду версию скорого отъезда после увольнения из университета в Германию: Иван Трофимович отлично говорил и писал по-немецки, часто бывал в Германии, имел товарищей среди немецкой профессуры, которая могла оказать ему помощь. Не хотелось бы верить, что его, уже старого человека, могла постичь участь его предшественника по должности декана юридического факультета Московского университета проф. П.В. Гидулянова, которого новая власть использовала как выдающегося специалиста по церковному праву и религиозным делам, арестовывала и держала в тюрьме, выпускала на свободу, в конце 20-х годов выслала в Алма-Ату и в 1937 г. расстреляла²⁸.

Неверно думать, что прошедшее время проходит. Оно всегда рядом с нами и воздействует через тех авторов, работы которых мы читаем, делаем из них выписки, их цитируем, размышляем. Крупный русский ученый-административист и финансист И. Т. Тарасов всегда с теми, кто изучает его работы, использует драгоценные знания, которые он оставил после себя.

²⁷ См.: Императорский Московский университет. 1755—1917. Энциклопедический словарь.

²⁸ См.: Гидулянов П. В. Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 459.

Завершая биографический очерк о проф. И.Т. Тарасове, сделаем ряд выводов из его трудов:

- 1) в его работах по административному праву высвечиваются контуры функциональной системы административного права, включающей в себя право государственного управления, полицейское право, административно-контрольное право;
- 2) в данной системе полицейское право не исчезает, а рассматривается как ц е н о с т ь, направленная на обеспечение безопасности общества и отдельной личности;
- 3) анализируя понятие «ф и н а н с ы», Тарасов один из первых отметил, что составной частью его является право. Без права нет финансов, есть неупорядоченная масса денег.

Изменения, которые произошли в науке административного права благодаря творческому уму этого ученого, его добросовестность в переработке положений западноевропейских ученых (Р. Моль, Л. Штейн, Р. Гнейст) способствовали быстрому превращению науки полицейского права в науку административного права, адаптации в российской юридической науке таких понятий, как «исполнительная власть», «общественный порядок», знакомили русское общество с институтом административной юстиции. С этой стороны И.Т. Тарасов может рассматриваться как реформатор этой науки. Данная реформа будет закреплена в трудах ученых-административистов более молодого поколения: В.В. Ивановского, Э.Н. Берендтса, В.Ф. Дерюжинского и А.И. Елистратова, а также в работах советских ученых: С.С. Студеникина, Г.И. Петрова, В.М. Манохина и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н. Врачи и деятели медицины, чьи судьбы были связаны с Брестом // Газ. «Брестский курьер» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.bk-brest.by/2016/06/vrachi_bresta_06_2016/ (дата обращения: 16.11.2018).
2. Воспоминания моей жизни. Записки почетного лейб-хирурга Д.К. Тарасова (1792–1866) // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1871. Т. IV. С. 223–261, 597–645; 1872. Т. V. С. 355–388; Т. VI. С. 99–143. Приложения к Воспоминаниям Д.К. Тарасова.
3. Гидулянов П.В. Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 459.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 29. Кн. 1. Л., 1986. С. 19.
5. Егоров С.А. Тарасов И.Т. // В кн.: Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. Т. 1. М., 2009. С. 703.
6. Императорский Московский университет. 1755–1917. Энциклопедический словарь. М., 2010. С. 709.
7. Корф С.А. Административная юстиция. Т. 1–2. М., 1909–1911.
8. Летопись Московского университета за 1755–1952 гг. Т. 1 / авт.-сост. Е.В. Ильченко. М., 2004. С. 274.
9. Мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 2. СПб., 1882. С. 19, 20.
10. Тарасов И.Т. Два года на Западе с ученой целью. Извлечение из официальных отчетов. Киев, 1879.
11. Тарасов И.Т. История и финансы // Юридический вестник. 1880. № 9.
12. Тарасов И.Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. Т. 2. Общая часть. М., 1910. С. 205, 228.
13. Тарасов И.Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности: в 2 ч. Киев — Ярославль, 1875–1886.
14. Тарасов И.Т. Организация административной юстиции // Юридический вестник. 1887. № 9. С. 33.
15. Тарасов И.Т. Основные положения Л. Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении. Киев, 1874. С. 65.
16. Тарасов И.Т. Ответ на мнение факультета об ученых трудах г. Тарасова. Ярославль, 1882.
17. Тарасов И.Т. Ответ проф. Кистяковскому. Киев, 1875.
18. Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1889. С. 253, 254, 533.
19. Тарасов И.Т. Очерк политической экономии: учеб. пособие для воспитанников и учеников коммерческих училищ и школ. М., 1899.
20. Тарасов И.Т. Полицейский арест // Тарасов И.Т. Публичные лекции и речи за девять лет (1878–87). Ярославль, 1887. С. 50.
21. Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1. М., 1891. С. 63.
22. Энциклопедический медицинский лексикон, сост. членами Общества русских врачей, ординаторами Первого военно-сухопутного госпиталя Леем, Тарасовым и Стрелковским: в 4 ч. с атласом. СПб., 1842–1850.

REFERENCES

1. Aleksandrov N. Vrachi i deyateli mediciny, ch'i sud'by byli svyazany s Brestom // Gaz. "Brestskij kur'er" [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: http://www.bk-brest.by/2016/06/vrachi_bresta_06_2016/ (data obrashcheniya: 16.11.2018).

2. Vospominaniya moej zhizni. Zapiski pochetnogo lejb-hirurga D. K. Tarasova (1792—1866) // Russkaya starina. Ezhemesyachnoe istoricheskoe izdanie. 1871. T. IV. S. 223—261, 597—645; 1872. T. V. S. 355—388; T. VI. S. 99—143. Prilozheniya k Vospominaniyam D. K. Tarasova.
3. Gidulyanov P. V. Pravoslavnaya enciklopediya. T. 11. M., 2006. S. 459.
4. Dostoevskij F. M. Poln. sobr. soch. T. 29. Kn. 1. L., 1986. S. 19.
5. Egorov S. A., Tarasov I. T. // V kn.: Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii. Enciklopedicheskij slovar' biografij / otv. red. V. M. Syryh. T. 1. M., 2009. S. 703.
6. Imperatorskij Moskovskij universitet. 1755—1917. Enciklopedicheskij slovar'. M., 2010. S. 709.
7. Korf S. A. Administrativnaya yusticiya. T. 1—2. M., 1909—1911.
8. Letopis' Moskovskogo universiteta za 1755—1952 gg. T. 1 / avt.-sost. E. V. Il'chenko. M., 2004. S. 274.
9. Mnenie fakul'teta ob uchenyh trudah g. Tarasova // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. Kn. 2. SPb., 1882. S. 19, 20.
10. Tarasov I. T. Dva goda na Zapade s uchenoj cel'yu. Izvlechenie iz oficial'nyh otchetov. Kiev, 1879.
11. Tarasov I. T. Iстория и финансы // Юридический вестник. 1880. № 9.
12. Tarasov I. T. Lekcii po policejskomu (administrativnomu) pravu. T. 2. Obshchaya chast'. M., 1910. S. 205, 228.
13. Tarasov I. T. Lichnoe zaderzhanie kak policejskaya mera bezopasnosti: v 2 ch. Kiev — Yaroslavl', 1875—1886.
14. Tarasov I. T. Organizaciya administrativnoj yusticij // Juridicheskiy vestnik. 1887. № 9. S. 33.
15. Tarasov I. T. Osnovnye polozheniya L. Shtejna po policejskomu pravu v svyazi s ego ucheniem ob upravlenii. Kiev, 1874. S. 65.
16. Tarasov I. T. Otvet na mnenie fakul'teta ob uchenyh trudah g. Tarasova. Yaroslavl', 1882.
17. Tarasov I. T. Otvet prof. Kistyakovskomu. Kiev, 1875.
18. Tarasov I. T. Ocherk nauki finansovogo prava. Yaroslavl', 1889. S. 253, 254, 533.
19. Tarasov I. T. Ocherk politicheskoy ekonomii: ucheb. posobie dlya vospitannikov i uchenikov kommercheskih uchilishch i shkol. M., 1899.
20. Tarasov I. T. Policejskij arrest // Tarasov I. T. Publichnye lekcii i rechi za devyat' let (1878—87). Yaroslavl', 1887. S. 50.
21. Tarasov I. T. Uchebnik nauki policejskogo prava. Vyp. 1. M., 1891. S. 63.
22. Enciklopedicheskij medicinskij leksikon, sost. chlenami Obshchestva russkih vrachej, ordinatorami Pervogo voenno-suhoputnogo gospitalya Leem, Tarasovym i Strelkovskim: v 4 ch. s atlasom. SPb., 1842—1850.

**PROFESSOR I.T. TARASOV IS A HERALD AND THE FIRST DEVELOPER
OF THE FUNCTIONAL SYSTEM OF ADMINISTRATIVE LAW**
(To the 170th anniversary of the birth)

© 2019 K. S. Belsky

Russian state University of justice, Moscow

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Received 16.11.2018

The article analyzes the first steps to justify the functional system of Administrative Law, the herald and the first developer of which was Professor I.T. Tarasov. His work on administrative law highlights the contours of the functional system of Administrative Law, which includes the law of public administration, Police Law, administrative and control law. In this system, Police Law does not disappear, but is seen as a value aimed at ensuring the security of society and the individual. Analyzing the concept of "finance", Tarasov one of the first noted that part of it is the law. Without the law there is no Finance, there is an unordered mass of money. The changes that occurred in the science of Administrative Law thanks to the creative mind of this scientist, his good faith in the processing of the provisions of Western European scientists (R. Mol, L. Stein, R. Gneist) contributed to the rapid transformation of the science of Police Law in the science of Administrative Law, adaptation in the Russian legal science of concepts such as "executive power", "public order", introduced the Russian society to the institute of administrative justice. On this side Tarasov can be considered as a reformer of this science. This reform is embodied in the works of administrative scientists the younger generation: V.V. Ivanovsky, E.N. Berends, V.F. Derujinsky and A.I. Elistratov, as well as in the works of Soviet scholars: S.S. Studenikin, G.I. Petrov, V.M. Manohin etc.

Key words: I.T. Tarasov, administrative scientists, functional system, Executive power, Police Law, Financial Law, Administrative Law.

Сведения об авторе

БЕЛЬСКИЙ Константин Степанович – доктор юридических наук, профессор, профессор Российской государственной университета правосудия, Москва

Authors' information

BELSKY Konstantin S. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Russian state University of justice, Moscow